

СТЕПАН ДАВИДЕНКО

Ветеран Великой Отечественной войны, житель Королёва Николай Николаевич Багаев, которому в декабре исполнилось 102 года, за свою жизнь участвовал во многих ключевых событиях нашей страны и всего мира. С 1955 по 1970 год Николай Багаев служил на Байконуре, воочию наблюдая становление отечественной космонавтики и покорение космических пространств.

Николай Николаевич был призван на службу в 1939 году, его направили в войска НКВД. Летом 1941 года он готовился к демобилизации. Но этого не произошло: началась Великая Отечественная война. 25 июня 1941 года Багаев поступил в распоряжение формирующейся 251-й стрелковой дивизии НКВД. В конце 1941 года был ранен. После выздоровления и обучения в артиллерийском училище Багаев вновь вернулся на фронт. Войну он закончил под Кёнигсбергом весной 1945 года. Но и после Победы опытный фронтовик не оставил военной службы.

После окончания войны Багаев приехал в Ленинград, там же и женился. Потом его перевели на новое место службы — в село Белокоровичи, между Украиной и Беларусью. Здесь он стал заместителем по политической инженерной батарее управления. А в июне 1955 года его часть передислоцировали в Ленинск (ныне космодром Байконур).

— На Байконур мы приехали 22 июня 1955 года одними из первых. Нас встретил лейтенант Нестеренко, командующий всем полигоном, — рассказывает Николай Багаев. — Он беседовал с нами и показал место, где установить палатки, в которых пока будет жить батарея, и место рядом, где будут строить домики для жилья. Тогда же было решено, что часть инженеров пойдут кураторами на строительство первого космического старта. Тогда уже начали рыть котлованы. Трактор на дне котлована казался игрушкой — такими громадными они были.

Нестеренко вызвал Багаева второй раз и пообещал, что ему, как семейному человеку и отцу двоих детей, предоставят место в первом построенном домике, чтобы он мог перевезти семью на новое место службы. Так и получилось — семья переехала на Байконур. Дом, в котором поселилась семья Багаевых, был щитовым, но стоял на фундаменте и строился для личного состава главного штаба в войсковой части. Достаточно быстро жену взяли на работу в военторг, а в 1961 году у Багаевых родился третий ребёнок.

— Однажды жена приходит с работы и говорит: «Коля, сегодня полковник гене-

15 ЛЕТ НА БАЙКОНУРЕ

рального штаба у меня спросил, бываешь ли ты дома. Он сказал, что поздно вечером видит тебя на работе, а рано утром ты уже снова там. Знаешь, я горжусь тобой», — вспоминает Николай Багаев. Я же ей ответил: «Пока я на службе, ты справляешься с домом, занимаешься детьми и тоже работаешь. Это я горжусь тобой». Внимание всей страны в те годы было обращено на Байконур. Мы чувствовали это и не могли подвести. Каждый на своём месте отдавал делу всего себя.

В первые годы службы Николая Николаевича вызвал заместитель начальника политотдела, который сообщил, что на имя Багаева пришли документы о приёме на учёбу в Военно-политическую академию в Ленинграде. Но у руководства Байконура были другие планы. Николаю Багаеву дали звание майора и поставили задачу — сформировать отдельный батальон охраны полигона. Через какое-то время он стал заместителем начальника батальона по политической части.

С ЮРИЕМ ГАГАРИНЫМ Я ВСТРЕЧАЛСЯ. ВСЕ ЭКИПАЖИ ПЕРЕД ПОЛЁТОМ ПРОХОДИЛИ КОНТРОЛЬНО-ПРОПУСКНОЙ ПУНКТ, ТО ЕСТЬ ЧЕРЕЗ НАС, И МЫ ВИДЕЛИ ВСЕХ КОСМОНАВТОВ. ВСЕГО Я ВИДЕЛ ЗА ВРЕМЯ СЛУЖБЫ 12 ЭКИПАЖЕЙ. А СЕРГЕЯ КОРОЛЁВА ВИДЕЛ ОДИН РАЗ НА РАССТОЯНИИ, А ОДИН РАЗ В НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ БЛИЗОСТИ

НИКОЛАЙ БАГАЕВ

— С Юрием Гагариным я встречался, — вспоминает Николай Багаев. — Все экипажи перед полётом проходили контрольно-пропускной пункт, то есть через нас, и мы видели всех космонавтов. Всего я видел за время службы 12 экипажей. А Сергея Королёва видел один раз на расстоянии, а один раз в непосредственной близости.

СССР находился в состоянии холодной войны с США, когда началась кос-

СТАРТ РАКЕТЫ-НОСИТЕЛЯ
УТРОМ 12 АПРЕЛЯ 1961 ГОДА

мическая гонка. Все лучшие учёные страны работали над тем, чтобы наши ракеты полетели в космос первыми. С активным испытанием ракет начались и трудности. Николай Багаев воспомина-

ред стартом проходила строгую проверку. В монтажно-испытательном корпусе опытные инженеры проверяли буквально каждый сантиметр ракеты, и всё в условиях строжайшей секретности. После этого ракету погружали на платформу и везли на место старта. А вдруг диверсия? Вдруг кто-то выводит ракеты из строя в момент перевозки? Так Николай Багаев был вызван к Серёю Королёву. Они встретились в монтажно-испытательном корпусе и с несколькими автоматчиками шли рядом с ракетой, которая медленно перевозилась к старту.

— Наша наука в вопросе покорения космоса опережала американскую, — говорит Николай Николаевич. — О силе и мощи советского государства говорит тот факт, что мы пережили ужасную, разрушительную войну. Когда Гитлер вторгся в Советский Союз, он уничтожил промышленность, города и деревни — 1700 населённых пунктов было разрушено. Мы одолели сильнейшего противника и всего за две пятилетки восстановили промышленность, города. Уже в 1955 году страна была готова осваивать космическое пространство.

ет, как успешные старты сменялись авариями, а иногда и катастрофами. Однажды часть ракеты в первые секунды старта отделилась раньше времени и упала в 1,5 – 2 км от стартовой площадки на крышу монтажно-испытательного корпуса. По счастливой случайности никто не пострадал.

Конструкторам, включая Сергея Королёва, не всегда было ясно, из-за чего произошла авария. Каждая ракета пе-